

АЗБУКА ВЕРЫ

свят. Валерий Духанин

Искушения, связанные с причастием

Искушения, связанные с причастием

свещ. Валерий Духанин

Святые Таины – Тело и Кровь Христовы – есть самая драгоценная Святыня на земле. Уже здесь, в реалиях мира земного, Евхаристия приобщает нас благам Небесного Царства. Поэтому христианин должен стараться быть особенно бдительным в отношении этого Таинства. Есть искушения, которые поджидают желающего причаститься христианина. Их необходимо знать, и от них необходимо ограждаться. Одни искушения предшествуют принятию нами Святых Таин, другие же следуют за Причащением.

Например, одно из главных искушений, очень распространенных в наши дни, связано с оценкой личных качеств священника, совершающего Литургию. Так, невидимый враг пытается посеять в среде верующих людей слухи о грехах священнослужителей и о том, что не у всякого священника можно причащаться. Если за батюшкой замечают недостатки, то почему-то думают, что у такого причащаться не нужно и будто бы благодать Причастия от этого умалится.

В «Отечнике» приводится история, как к некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближайшей церкви и преподавал ему Святые Таины. Кто-то, навестив пустытника, поведал ему о грехах пресвитера, и, когда пресвитер пришел в очередной раз, отшельник даже не отворил ему дверь. Пресвитер ушел, а старец услышал голос от Бога: «Восхитили себе люди суд Мой». После этого отшельнику было дано видение. Он увидел золотой колодец с необыкновенно хорошей водой. Этим колодцем владел какой-то прокаженный, который черпал воду и наливал ее в золотой сосуд. Отшельник вдруг почувствовал нестерпимую жажду, но, гнушаясь прокаженным, не хотел брать у него воду. И опять был ему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что за дело до того, кто черпает ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник, придя в себя, понял смысл видения и раскаялся в своем поступке. Затем он призвал пресвитера и просил его преподавать Святое Причащение по-прежнему. Так и нам перед Причащением должно думать не о том, насколько благочестив совершающий Таинство священник, а о том, достойны ли мы сами

быть причастниками Святых Даров.

Напомним, что Святые Таины не являются личным достоянием священника. Он только служитель, а распорядитель Святых Даров – Сам Господь. Посредством священнослужителей в Церкви действует Бог. Поэтому святитель Иоанн Златоуст говорил: «Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, знай, что... это Христос простирает к тебе руку». Неужели мы отвергнем эту руку?

Бывает, что христиане, регулярно причащающиеся Святых Таин, стараясь вести внимательную духовную жизнь, неожиданно испытывают искушение нечистыми и хульными помыслами. Невидимый враг пытается осквернить своими наваждениями ум христианина, а через это расстроить его приготовление ко Причащению. Но помыслы подобны ветру, который веет независимо от нашего желания. Святые отцы заповедуют не сосредотачивать внимания на приходящих помыслах, чтобы не увязнуть в постоянном внутреннем противоборстве. Чем больше мы пережевываем помысел, тем он реальней становится в нашей душе и противостоять ему всё труднее. Лучше игнорировать все мысленные прилоги, а ум заключать в слова молитвы, ведая, что подступающие помыслы не наши, а вражьи. Внимательная, теплая молитва рассеивает сумерки лукавых приражений, душа освобождается от мысленного угнетения и обретает благодатный мир.

В нашей духовной жизни возможно и такое искушение. Христианин усердно готовится к принятию Святых Таин, постится, воздерживается от мирских увеселений и дел, тщательно подготавливается к Исповеди. Но едва он причастился, как с радостью сбрасывает с себя всякий духовный труд, словно лишнее, ненужное бремя. Он наивно надеется, что принятая благодать теперь сама защитит и покроет его без какого-либо усилия с его стороны. В итоге наступает расслабление, человек легко оступается и вновь погружается в круговорот мирской суеты. Беспечно полагаясь на помощь Божию, такой человек скоро утрачивает дары Святого Причащения. Важно помнить, что благодать Божия не спасает нас без нас. А в аскетическом учении Церкви есть понятие «синергии», то есть «сорботничества». Господь созидает и преображает душу при постоянном нашем личном усилии, участии, содействии.

Есть искушение противоположного характера. Видя, что через некоторое время после Таинства на нашу душу вновь оседает греховная пыль, малодушный человек отчаивается и решает, что в Таинствах Исповеди и Причащения не было большого смысла. Какой смысл идти к Таинствам, когда в нас всё равно проявляется грех? Однако если бы мы не исповедовались и не причащались, то мы бы и не замечали в себе ничего греховного, потеряли бы чуткость ко греху и стали бы относиться к себе и к своему спасению совсем безразлично. Луч солнца, проникая в комнату, показывает, сколько пыли находится в воздухе, так в свете благодати Таинств становятся видны наши недостатки и немощи.

Духовная жизнь есть непрерывная борьба со злом, непрестанное решение задач, которые ставит перед нами жизнь, осуществление воли Божией при любых условиях. И нужно радоваться, что при постоянных наших преткновениях Господь дает возможность очищаться от грехов и восходить к благам вечной жизни в Таинстве Причащения.

Часто можно встретить и такое искушение. Причащающийся специально ждет, что благодать Таинства непременно произведет в нем какое-то особое, неотмирное чувство, начинает прислушиваться к себе в поисках возвышенных ощущений. Подобное отношение к Таинству скрывает за собой едва распознаваемый эгоизм, поскольку человек измеряет действенность Таинства личным внутренним ощущением, удовлетворением или неудовлетворением. А это, в свою очередь, таит в себе две угрозы. Во-первых, причастившийся может сам внушить себе, что в нем действительно возникли какие-то особые чувства как знак Божественного посещения. Во-вторых, если он ничего неотмирного не почувствовал, то огорчается и начинает искать, по какой причине это произошло, впадает в мнительность. Опасно это, подчеркнем еще раз, тем, что человек сам создает в себе особые «благодатные» ощущения, внутренне наслаждаясь произведением собственного же воображения, либо по мнительности изъедает себя.

В подобных ситуациях важно помнить, что духовная жизнь основывается не на чувствах и ощущениях, которые могут быть и обманчивы, а на смирении, кротости и простоте. Святитель Феофан

Затворник в этом отношении говорил: «Многие наперед вождедевают получить от святого Причастия то и то, а потом, не видя того, смущаются и даже в вере в силу Таинства колеблются. А вина не в Таинстве, а в этих излишних догадках. Ничего себе не обещайте, а всё предоставьте Господу, прося у Него одной милости – укрепить вас на всякое добро в угодность Ему». Не озарения и наслаждения, пусть даже Божественной благодатью, должны быть первостепенными для нас, но предание себя в руки Божии, смирение своей воли перед волей Божией. Если Богу угодно, то Он, конечно, подаст нам ощущение Своей благодати. Но, как правило, для всех остаются действенными слова Евангелия: «Не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк.17:20). Благодать таинственно и постепенно совершает преобразование человеческой души, так что мы сами не можем и не должны оценивать и взвешивать, насколько мы уже стали близки к Богу. Зато жизнь такого человека преобразуется, и он в своих поступках всё больше и больше становится подлинным служителем добра.

В духовной жизни христианина всё должно строиться на искренности, простоте и естественности. Здесь не должно быть ничего сложного, искусственно созданного. Поэтому недопустимо создавать в своей душе особые «благодатные» состояния, самим придумывать какие-то невероятные чувства после причащения Святых Христовых Таин. Пожалуй, единственное из чувств, на значимость которого стоит обратить внимание после Причащения, это чувство душевного мира, смирения, при котором нам легко молиться Богу и при котором мы примиряемся с ближними.

Так что, когда мы приходим в храм, постараемся избегать сосредоточения на собственных, субъективных переживаниях, фантазий по поводу того, что мы видим и слышим. Попытаемся всецело сосредоточиться на самой Литургии, в простоте и естественности предстоять перед Богом.

В отношении искушений можно услышать и такой вопрос: почему после Причащения далеко не всегда наступает облегчение жизненных трудностей? То есть иногда мы непременно ждем, что по Причащении всё в нашей личной судьбе должно стать ровным и гладким. Чтобы понять ответ на этот вопрос, надо вспомнить, что в

Таинстве Евхаристии мы приобщаемся Телу распятого Господа и Крови, изливаемой за наши грехи. Мы приобщаемся Тому, Кто Сам пострадал, и если Ему угодно, Он оставляет на нас наши тяготы, чтобы и мы претерпели свой крест. Впрочем, после достойного Причащения Святых Таин душа становится крепче, и зачастую то, что казалось неразрешимой проблемой, предстает как дело вполне решаемое, не составляющее собой тех затруднений, которые представляли ранее. Люди, обращающиеся к Богу, находятся под Его особым Божественным Промыслом. Каждому причастнику Господь подает то, что ему необходимо в данный момент: кому-то радость, чтобы вдохновленный Святым Причащением человек шел дальше с большей уверенностью, а кому-то испытания и трудности, ведь не для временного благополучия мы приобщаемся, а для вечного, чего не достичь без терпеливого несения собственного креста.

В завершение хочется сказать о действии Святых Таин, опираясь на один пример из жизни. Когда я учился в Московской духовной семинарии, то часто навещал одну старицу, монахиню Нину, проживавшую в Сергиевом Посаде рядом со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. Ей было уже за 80, она страдала многими болезнями, ноги были покрыты язвами, так что матушка Нина почти не могла ходить. От боли и одинокой жизни ее иногда одолевали ропот, сомнения, тревоги. Но когда она исповедовалась и причащалась Святых Таин - а причащалась она на дому, - в этот момент с ней всегда происходила удивительная перемена. Я приводил к ней батюшку со Святыми Дарами и хорошо помню это регулярно повторявшееся чудо. Только что перед тобой был старый, утомленный человек, а после того, как она, исповедавшись, принимала Святыя Таины, из ее глаз исходил удивительный свет, это было уже совершенно новое, обновленное, светло преобразившееся лицо, и в этих умиротворенных и просветленных глазах не было ни тени смущения, ропота, тревоги. Этот свет теперь согревал других, и ее слово после Причащения становилось совершенно особенным, а в душе рассеивались все недоумения, так что она теперь сама укрепляла ближних.

Так Святой Дух в Таинствах Церкви дарует человеку чистоту, а чистота - это незамутненное, ясное видение всего и всех, чистое

восприятие жизни. Даже обладая всеми сокровищами мира, человек не может стать счастливым - и не станет им, если не обретет сокровища внутреннего, не проникнется благодатью Святого Духа. Этот неизреченный дар святая Церковь предлагает человеку в Таинстве Святого Причащения.

24 сентября 2015 г.

<http://www.pravoslavie.ru>